

На правах рукописи

БОНДАРЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

**АНТРОПОНИМИЯ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ
КАРАМАЗОВЫ»: СИСТЕМА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ**

Специальность 10.02.01. – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2006

Работа выполнена на кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
академик РАН, АРЭ, АГН,
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Парфёнова Нина Никифоровна

доктор филологических наук, профессор
Баракова Ольга Витальевна

Ведущая организация: Курганский государственный университет

Защита состоится «22» декабря 2006 г. в 13 : 30 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «21» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

доктор филологических наук,
доцент **С.М.Белякова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение системы именованний художественного текста дает обширные возможности для описания развития русского литературного антропонимикона. Диссертация посвящена исследованию именованний персонажей романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы», произведения, воплотившего в себе философские, нравственные, теологические искания русской интеллигенции второй половины XIX в. и заслужившего по праву определение основополагающего компонента классической русской литературы. В основу труда положено описание структурной организации, функциональных свойств и системных отношений имен героев романа «Братья Карамазовы».

Наименование литературных персонажей выступает средством отражения истории русского именословия. Обращение к этому аспекту анализа художественного произведения обусловлено необходимостью дальнейшей разработки теории ономапоэтики, а также освещения частных вопросов лингвистической интерпретации художественного текста.

Актуальность диссертационного исследования определяется общелингвистической потребностью в интерпретации художественного антропонимикона с целью постижения глубинного смысла текста. Антропонимическая лексика художественных произведений Ф.М.Достоевского обладает существенным потенциалом для познания способов индивидуально-авторской организации художественного пространства и системы подтекстовых связей, контролирующей отбор тех или иных назывных единиц. В процессе создания, подбора и использования поэтонимов проявляется специфика авторского идиостиля. Поэтому изучение антропонимии романа «Братья Карамазовы» позволяет расширить и упорядочить сведения о традиционном и новом в языке художественного наследия писателя.

Современные лингвистические исследования все чаще обращаются к системному изучению онимической лексики художественного текста, анализ которой приводит к пониманию идейного замысла произведения и индивидуальных особенностей языкового пространства писателя. Большое значение приобретает обнаруже-

ние в исследуемом тексте механизмов осмысления системы, структуры и функций антропонимов. В этой связи представляется своевременным описание антропонимикона романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы».

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отличие от традиционных работ по литературной антропонимии автор рассматривает имя собственное в ключе его взаимосвязи и взаимовлияния с апеллятивными средствами номинации персонажей. Существенное внимание уделяется анализу семантики антропонимов в контекстуальной связи с нарицательными именованиями. Впервые в фокус исследования антропонимии описываемого романа включены не только именования действующих лиц произведения, но и другие антропонимические номинативные знаки, задействованные писателем в тексте. В их число входят также именования исторических лиц, упоминаемых в романе, антропонимы, заимствованные Ф.М.Достоевским из литературных произведений других авторов, мифонимы.

Проблема литературной номинации персонажей, неоднократно привлекавшая внимание многих лингвистов, и в настоящее время остается весьма сложной в теоретическом отношении, поэтому в диссертации она освещается во взаимодействии с комплексом не только собственно лингвистических, но и гносеологических, культурологических и философских аспектов.

Целью исследования является комплексная интерпретация семантики и структуры антропонимического пространства романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Вместе с тем решаются отдельные вопросы частных систем именований: сопоставление семантических свойств антропонимов и апеллятивных наименований в романе, описание их структуры и функций. Для достижения цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) представить специфику системы именований персонажей романа «Братья Карамазовы» с определением роли и места антропонимии в лексике произведения;
- 2) проанализировать структурную организацию именований героев исследуемого произведения, включая формулы (модели) именований и их семантику;

3) выявить функции антропонимов в романе и их значение в раскрытии авторского идейного замысла.

Материалом исследования послужили антропонимы и апеллятивы в романе «Братья Карамазовы» и его черновых редакциях. Изучение системы, структуры и функций именованных в тексте способствует познанию сущности художественного слова.

Диссертация обобщает наблюдения лингвистов относительно особенностей структурных и функциональных характеристик антропонимии художественного текста; предлагает интерпретацию процесса номинации и ряд наблюдений над особенностями имятворческой деятельности Ф.М.Достоевского. Выводы, содержащиеся в работе, введенный в научный оборот фактический материал, способствуют дальнейшему решению теоретических проблем литературной ономастики. Результаты исследования позволят расширить представление о потенциале антропонимической лексики в художественном тексте.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты включаются в научный оборот ономастологии, литературной ономастики, системного анализа антропонимической лексики. Интерпретируемый материал может быть использован при составлении антропонимического словаря Ф.М. Достоевского. Результаты работы могут найти применение при разработке вузовских курсов «Лингвистический анализ художественного текста», «Литературная ономастика», в спецкурсах и спецсеминарах по поэтонимии, а также в исследованиях, посвященных творчеству Ф.М.Достоевского.

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы изложено в шести публикациях, докладах и сообщениях на межрегиональной научно-практической конференции «Славяно-русское духовное пространство в Сибири» (Тюмень 2004), региональных научно-практических конференциях «Ершовские чтения» (Ишим 2003, 2004), а также на научных семинарах кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературные антропонимы, являясь стилистически значимой и информативно нагруженной константой художественного текста, играют существенную роль в его восприятии, усиливают его экспрессивность и эмоциональную выразительность, актуализируя обширный пласт сведений экстралингвистического характера.

2. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» предоставляет обширные возможности для исследования способов индивидуальной авторской организации вымышленной антропонимии. Комплексный анализ ранних черновых редакций романа дает возможность установить закономерности создания литературного имени и выявить специфику номинативных процессов, сопровождающих функционирование имени в тексте.

3. Ф.М. Достоевский в именовании персонажей учитывал традиции классической литературы и антропонимическую действительность своего времени.

4. Выбор антропонимической единицы писателем регулируют: этика, прагматика, эстетические правила художественного творчества, характер описываемого события и отношение автора к объекту номинации.

5. Антропонимия романа «Братья Карамазовы» представляет собой многофункциональную полииерархическую систему.

Структура и объем диссертации Общий объем диссертации составляет 216 страниц, в том числе 177 страницы основного текста. Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения, библиографического списка научной литературы, списка словарей и источников с их сокращенными обозначениями, приложения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Бондаренко Т.А. Функциональная эквивалентность онимов и апеллятивов как способ организации системы именований персонажей романа «Братья Карамазовы» // XIV Ершовские чтения. Ишим, 2004. С. 147-152.

Бондаренко Т.А. Литературный антропоним как средство воплощения художественного образа (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») // XIII Ершовские чтения. Ишим, 2003. С. 125-129.

Бондаренко Т.А. Имя нарицательное как средство обозначения героя художественного произведения (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») //Славяно-русское духовное пространство в Сибири: Матер. 27-й межрегиональной научно-практич. конф.: в 2 ч., Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 61-64.

Бондаренко Т.А. Лирико-драматическая аллегория в сюжете и структуре романа Ф.М. Достоевского //Студенты педвуза – школе: Межвузовский сборник научных работ. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П.Ершова, 2002. С.58-62.

Фролов Н.К., Бондаренко Т.А. Достоевский: Имя и образ. Опыт интерпретации антропонимии романа «Братья Карамазовы». Ишим: Изд-во ИГПИ им.П.П.Ершова, 2006. – 40 с.

Бондаренко Т. А. Функции безантропонимных номинаций в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Тюменского государственного университета, 2006. № 7. – 8 с. (в печати), а также на научных семинарах кафедры общего языкознания Тюменского государственного университета.

В диссертации выделены наиболее типичные признаки, актуализируемые в значении литературного антропонима в романе: внешняя характеристика персонажа – имя может характеризовать героя с точки зрения его физических, чувственно воспринимаемых свойств, внешнего вида, манеры поведения; характеристика языковых особенностей персонажей; характеристика героев по их принадлежности к различным общественно-политическим, философским и религиозным течениям или по их убеждениям; внутренняя характеристика персонажа (особенности характера, его нравственные качества и репрезентируют в основном статические признаки, постоянно присущие человеку); оценочная характеристика эмоционально-психического состояния героев; характеристика социального положения. Употребляющиеся в романе антропонимы не только называют героя, выделяют какие-то отдельные черты его внешности или характера, но и формируют и раскрывают образ.

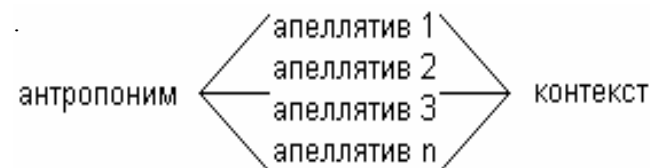
Антропонимикон романа «Братья Карамазовы» является составной частью национального ономастического поля, которое с помощью вербальной единицы – знакового эквивалента отдельной личности (реальной или вымышленной) – дает представление о внешней и внутренней форме языка, его реального воплощения в речевой культуре.

У каждого мастера художественного слова своя система закономерностей, своя логика, входящая в пределы творческой воли, не нарушаемая авторским произволом. Выбрав имя героя и доминанту его изображения, автор уже связан внутренней логикой, которую он и должен раскрыть. Подобное переосмысление языковых единиц допускает лишь определенные художественные способы своего раскрытия и изображения. Свобода выбора имени героя и его обусловленность характером художественного текста, таким образом, становится основополагающим моментом авторского замысла.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

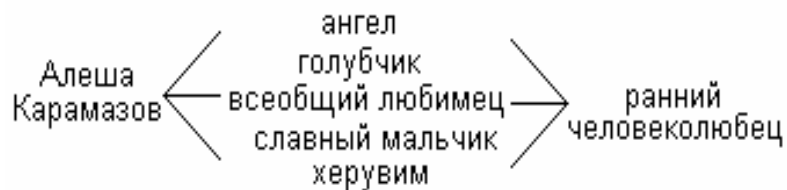
Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяется цель и задачи исследования, характеризуются теоретические и методологические основы работы, аргументируются научная новизна и практическая значимость результатов исследования, дается характеристика анализируемого материала и источников, справка по историографии изучения литературных антропонимов и анализу романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»; обозначается терминологический аппарат и теоретическая база исследования.

Первая глава посвящена анализу системных отношений, в которые вступают антропонимические и апеллятивные единицы исследуемого романа. Диссертант, уточняя понятия равнозначности применительно к антропонимическим и безантропонимным номинациям, характеризует системные отношения, в которых состоят антропонимы и апеллятивы, обозначающие героя, как отношения инвариантности или эквивалентности – семантической и функциональной. Функционально эквивалентными в романе выступают слова, которые равно способны определять денотат в рамках текста произведения – антропонимические и апеллятивные наименования. Собственное имя героя в контексте произведения функционирует как лексема адекватная нарицательному имени, поэтому одному антропониму может соответствовать несколько апеллятивных именовании и наоборот – один апеллятивный номинативный знак способен служить средством обозначения нескольких героев.

Если в одном и том же контексте два апеллятива обозначают одно и то же лицо, речь идет о функциональном эквиваленте. Если в разных контекстах одна и та же безантропонимная номинация обозначает разных персонажей, такие номина-

ции инвариантны. По мнению диссертанта апеллятивные наименования в роли семантических эквивалентов, выполняя одни и те же функции в тексте, могут совпадать и не совпадать по своему прямому лексическому значению, поэтому в исследовании разграничиваются понятия эквивалентности, инвариантности и синонимии.

Апеллятивные обозначения героев в романе могут образовывать синонимические пары и ряды слов, которые подлежат интерпретации в качестве парадигмы слов-вариантов денотативного «ключа», связанных с антропонимом тождеством выполняемых функций.

Значимым компонентом организации системных отношений в континууме произведения выступают нарицательные наименования. Наиболее выразительный пласт апеллятивных номинаций представлен социальной лексикой: она являет собой особо организованный компонент, включающий в себя слова реального социального пространства, естественного для современной писателю общественной среды, но принципиально отличающегося от неё в силу специфики идейной концепции романа.

Семантическая ценность антропонима как системообразующего компонента именослова произведения проявляется в анализе характеристических свойств образов персонажей. Ведущим основанием декодирования семантики антропонима в контексте исследуемого романа выступает интерпретационный контекст. Описание семантики имени собственного осуществляется на уровне этимологии, словообразования и прецедентности. Контекстуальный анализ отражает характер системных отношений в среде именовании романа «Братья Карамазовы». Сравнительное соотношение собственных и нарицательных имен персонажей исследуемого текста предлагается на примере оппозиции инвариант/эквивалент:

ров (мастерства художника, литературного направления, разновидности и языкового потенциала имени и т.д.). Особенности ономастических единиц художественного текста всех уровней обнаруживаются лишь тогда, когда авторская ономастическая система сориентирована на общеязыковые особенности онимов и их богатейшие коннотативные возможности.

Пути исследования реальных и литературных онимов общие, но выбор их частные, отсюда – важность анализа системы наименований именно в творчестве определенного писателя. Поскольку наряду с реальной есть и авторская, индивидуальная поэтическая система, основные признаки и особенности которой были намечены, но не вскрыты, для исследования её особенностей надо: а) произнести полный анализ антропонимического материала писателя; б) придать системную направленность такому анализу; в) выполнить сопоставительный анализ антропонимии автора с реальным именем.

Проблема соотношения художественной и реальной антропонимии представляется значимой, поскольку в выборе онимов автор стеснен реальностью, и узусом, художественными задачами, идеей произведения. Чтобы выделить специфичное, нужен полный анализ авторской художественной системы поможет обнаружить основные специфические особенности второго ономастического пространства, что реализует в целом идею существования двух ономастических пространств.

Полноценная информативная значимость приобретает антропонимии в художественном тексте, который определяет их денотативное и сигнификативное содержание. Информативность антропонимии романа «Братья Карамазовы» зависит от соотносительности имен с конкретными героями произведения, в результате чего оним наделяется свойством передачи в тексте предметно-логической информации об обозначаемом герое, имеющем целый ряд индивидуальных характеристик, эксплицитно выраженных элементами текста и однозначно определяющих семантику имени собственного. Соотносительность имени с объектом возникает при наличии в тексте всей необходимой информации о нем.

на **текстообразующими** возможностями антропонимии. Антропонимия романа «Братья Карамазовы» как связующий, конструктивный элемент смысловой структуры, как внутренний лингвистический фактор текстообразования служит реализации основной для художественной речи цели – эстетического воздействия, убедительности, достоверности создаваемых образов, художественной картины мира.

Важная роль в прагматике именовании исследуемого романа отведена безантропонимным номинациям; функции именовании действующих лиц романа посредством апеллятивных номинативных знаков обусловлены необходимостью разнообразить обозначения, что выступает следствием различия признаков, множественности суждений, которые могут быть вынесены о действующем лице. Апеллятивное имя является оценочным, что вызвано наличием коннотативных сем в составе его лексического значения. Безантропонимные номинации адекватны по выполняемым функциям антропонимам, а их типы отличаются от типов собственных именовании: апеллятивы могут выступать в роли интродуктивной (экзистенциальной), предикатной и идентифицирующей номинации.

Таким образом, антропонимия романа «Братья Карамазовы» в функциональном аспекте соответствует общезыковой антропонимии, характеристическим отличием является акцентуализация эстетической функции, выполняемой поэтонимами исследуемого произведения и их согласованность в прагматике с нарицательными номинативными знаками.

В заключении представлены основные выводы исследования, которые характеризуют антропонимию романа «Братья Карамазовы» как чрезвычайно ценный и показательный источник семантической, эстетической и лингвостилистической информации. Литературные имена героев Ф.М.Достоевского - сложное семиотическое явление, проявляющее себя по-разному, в зависимости от формы и значения. Интерпретация потенциальной семантики имени собственного в тексте исследуемого произведения позволила познать возможные трудности его системного анализа.

В целом степень и характер актуализации единиц разных уровней языка в романе «Братья Карамазовы» зависят от экстралингвистических и языковых факто-

Лексико-семантические отношения	ОЗНАЧАЮЩЕЕ (выраженное лексемой)	ОЗНАЧАЕМОЕ (выраженное семемой)	Контексты
Эквивалентность	несколько лексем:	одна семема	схожие
	сумасброд	Федор Павлович (Шут)	
	сладострастник		
Инвариантность	одна лексема:	несколько семем	различные
	сладострастник	Федор Павлович (Шут) Митя (Горячее сердце) Смердяков (Лакей)	
	сумасброд	Митя (Горячее сердце) Иван (Загадка) Федор Павлович (Шут)	

Свидетельством осознанной авторской семантизации собственных наименований выступает наличие внутренних связей между дублируемыми в разных произведениях Ф.М. Достоевского семантически маркированными именами.

Основными системными признаками антропонимии романа «Братья Карамазовы» служат: целостность, взаимозависимость системы именовании со средой их функционирования, иерархичность и структурность.

Вторая глава диссертации посвящена структурной организации антропонимии исследуемого романа, которая представляет собой полииерархию и осуществляется соотношением уровней ее составляющих. Таковыми являются однословные, двусловные и трехсловные модели имянаречения. Однословные именовании, отмеченные в романе, выражены тремя типами: личные, фамильные и прозвищные номинативные знаки. Однословные именовании, зафиксированные в романе, представлены тремя группами: это личные, фамильные и прозвищные номинативные знаки. Всего в тексте личных имен: женских – 33, мужских – 72, полных – 105, гипокористических – 27. Зафиксированные личные наименования чрезвычайно вариативны, что объясняется различиями по составу морфем в вариантах одного имени (полное / сокращенное, официальное / неофициальное), например, Агафья –

Агаша, Елизавета – Лиза, Михаил – Миша и др. Сокращенные формы имен в романе, как правило, образуются от особых, усеченных основ, сохраняющих лишь условную общность с основами полных имен героев. Наиболее простым способом образования таких имен является сокращение полной формы с добавлением конечного гласного -а / -я: Алексей – Алёша, Аграфена – Груша, Дмитрий – Митя. В нашем распоряжении оказались следующие гипокористические формы имен: Агаша, Груша, Алеша, Ваня, Митя, Катя, Миша и др. В тексте: «Эти обе бабы, то есть Агафья и тетка ее, скажу вперед, оказались во всей этой истории чистыми ангелами ... вы сами, лично, в состоянии будете передать теперь в Москве, тетушке и Агаше, все мое положение, весь теперешний ужас мой, в полной откровенности с Агашей и щадя милую тетушку, так как сами сумеете это сделать» [XIV, 174].

«Прощай, Алексей! - Он крепко сжал руку Алешки и, все еще потупившись и не поднимая головы, точно сорвавшись, быстро зашагал к городу. Алеша смотрел ему вслед, не веря, чтоб он так совсем вдруг ушел. - Стой, Алексей, еще одно признание, тебе одному!» [XIV, 144].

Помимо гипокористических именованных в материалах исследуемого романа зафиксированы личные имена-деминутивы: Алексейчик, Алеша, Алешенька, Алешечка, Алешка, Лешечка; Ванечка, Митенька, Грушенька и др. Деминутивы выполняют в романе существенную социально-различительную функцию: определяют наличие близости, знакомства, симпатии между номинатором и номинируемым: «Ванечка, Лешечка, она стало быть здесь, Грушенька здесь, сам, говорит, видел, что пробежала...» [XIV, 128].

В целях выражения дополнительных коннотаций в тексте романа функционируют апеллятивы с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения, определяемые как пейоративы: Алешка, Грушка, Митька, Ванька, Катька и др. В тексте: «Ах, поехал Ванька в Питер, Я не буду его ждать!» [XV, 57].

При анализе выделено несколько способов образования сокращенных именованных персонажей исследуемого романа:

- 1) **полное имя + суффикс** (Андрей – Андрейка, Алексей – Алексейчик);
- 2) **начальные буквы имени + суффикс** (Алексей – Алеша, Агафья - Агаша);

в) **номинативно–экспрессивной**, выступающей в характеризующей роли через экспрессивный компонент, вносимый формоупотреблением и стилистической окрашенностью имени: официальная форма имени: «Катерина же подчинялась лишь своей благодетельнице, генеральше, оставшейся за болезнью в Москве, и к которой она обязана была посылать по два письма с подробными известиями о себе каждую неделю» [XIV, 132]; уменьшительно–ласкательная – «Это именно та самая Катенька, институточка, которая к нелепому грубому офицеру не побоялась из великодушной идеи спасти отца прибежать, рискуя страшно быть оскорбленной» [XIV, 141]; фамильярная – «Но ведь я рыдал, рыдал тогда сам, я стоял на коленках, я молился на образ Катьки» [XIV, 143].

Основной функцией антропонимов в романе является **номинативная**, или номинативно-дифференцирующая – её выполняют все антропонимы исследуемого романа. Имена персонажей романа «Братья Карамазовы» выполняют номинативную функцию, называя героя, отражая окружающий его мир и сообщая о признаках, свойствах персонажа-носителя имени, социальной принадлежности персонажей. Функционально-эстетическая значимость поэтонимов в тексте литературно-художественного произведения представляется очевидной. Она обусловлена: семантико-стилистической специализацией и функциональной трансформацией антропонима. Номинативная функция имени в художественном тексте связывается с эстетической, изобразительной, и текстообразующей функциями. **Эстетическая функция** возлагается прежде всего на такие антропонимы в художественном тексте романа, которые осознанным решением автора вкладывают в текст след предшествующей произведению истории и культуры.

Прагматика именованных во многом определяет текстовую основу организации текста исследуемого романа. Антропонимичность выступает важным параметром текстуальности. Система именованных романа «Братья Карамазовы» в целом — пример возможного использования антропонимической лексики как важного стили- и текстообразующего средства в семантико-стилистической системе словоупотребления писателя: потенциальная способность антропонимических единиц кодировать значительные объемы языковой и внеязыковой информации обусловле-

понима. Именованье в романе, оставаясь номинацией конкретного лица, проникаясь авторской концепцией, сближается в тексте с апеллятивом и часто превосходит его своей коннотативно-речевой конденсацией, в силу «семантического парадокса» антропонима. Номинативно-индивидуализирующий языковой знак становится выразителем большего смыслового потенциала, связанного с конкретным объектом.

Особенности литературных антропонимов на всех уровнях обнаруживается лишь тогда, когда авторская ономастическая система сориентирована на общеязыковые особенности имени собственного и его богатейшие коннотативные возможности.

Функциональные особенности антропонимической лексики романа «Братья Карамазовы» обусловлены задачами, которые имя персонажа призвано выполнять в тексте. Основополагающими для исследуемого произведения являются номинативно-дифференцирующая, эстетическая и текстообразующая функции. Прагматика антропонима в художественном тексте Достоевского во многом определяет интерпретацию отдельных художественных образов и всего произведения. Образы обретают сложные описательные характеристики через посредство коннотаций, заложенных в именовании.

Помимо общезыковых свойств антропонимические наименования в художественном тексте обретают новые черты – вследствие авторской окраски, а также в результате своеобразного комбинирования их функций в континууме произведения. Так, коммуникативная функция антропонимических наименований в романе «Братья Карамазовы» выступает не как собственно-коммуникативная, а как коммуникативно-стилистическая, реализующаяся в следующих разновидностях:

а) **апеллятивной** (репрезентирующей призыв или воздействие): «Аграфена, ангел мой! - крикнула она вдруг кому-то, смотря в другую комнату, - подите к нам, это милый человек, это Алеша, он про наши дела все знает, покажитесь ему!» [XIV, 136];

б) **дейктической**, обеспечивающей назывное отношение к одному из персонажей: «Сыночек у ней Васенька, где-то в комиссариате служил, да в Сибирь поехал, в Иркутск» [XIV, 47];

3) **звуки из середины полного имени** (Екатерина – Катя, Иван – Ваня);

4) **конечные слоги имени** (Анфимья - Фима).

Отвечая замыслу реалистического произведения, роман «Братья Карамазовы» репрезентирует редкие в «миру» канонические крестильные именованья при воплощении образов героев монастыря: Варсонофий, Зосима, Паисий, Селивестр, Ферапонт и др. В тексте: «А было ль это при предыдущем старце, Варсонофии? ... Старец Варсонофий действительно казался иногда как бы юродивым, но много рассказывают и глупостей» [XIV, 35]; «А было нас всего у матушки двое: я, Зиновий, и старший брат мой, Маркел» [XIV, 264].

Светские герои наделяются именами, активно бытовавшими в дворянском обществе конца девятнадцатого века: Лизавета (Лиза, Lise), Нина и др.: «Девочка на руках-то? - Девочка, свет, Лизавета. - Благослови господь вас обеих, и тебя и младенца Лизавету» [XIV, 48]; «Не мудрено, Lise, не мудрено... от твоих же капризов и со мной истерика будет, а впрочем она так больна, Алексей Федорович, она всю ночь была так больна, в жару, стонала!» [XIV, 164];

Упоминаются в тексте романа имена библейских персонажей: так, в нем фигурируют антропонимы: Авраам, Адам, Ева, Иаков, Иоанн, Иов, Иона, Иосиф, Исаак, Иуда, Лаван, Лазарь, Лука, Мадонна, Рахиль, Ревекка, Сарра, Фома, Христос, Эсфирь. Например: «Прочти им об Аврааме и Сарре, об Исааке и Ревекке, о том, как Иаков пошел к Лавану и боролся во сне с господом...» [XIV, 257], «Продал дескать истинного друга. Да ведь ты не Христос, а я не Иуда» [XIV, 324].

Привлечение антропонимов из текстов Писания служит задачам воплощения авторского замысла. Так, легенда об Иакове выступает аллюзией мотива борьбы с Богом-Отцом, который в контексте романа переключается с мотивом отцеубийства и цареубийства.

В тексте романа задействованы имена литературных героев трагедий Шекспира и Вольтера: Гамлет, Горацио, Кандид, Отелло, Полоний и др. Задачи использования антропонимов прецедентных для классической литературы бинарны: бытуя в речи героя, они указывают на его культурно-эстетическую подготовку и могут выступать в качестве номинаций-метафор, например, имя Отелло выступает симво-

лом всепоглощающей ревности, Гамлет – склонности к сомнениям. Нередки упоминания имен исторических лиц, посредством которых Достоевский создает тот историко–культурный контекст, которым оперируют в разговорной практике его герои: Буало, Сафо, Фаон и др.

Чрезвычайно значима этимология личных имен персонажей романа: от показаний Григория на суде зависит развязка судебного процесса и самого романного конфликта. Сюжет строится на мотиве не то сна, не то бодрствования **Григория** во время убийства Федора Павловича Карамазова: «**почивали** вы в ту минуту или нет, когда увидели отворенную дверь в сад? – На ногах стоял. – Это еще не доказательство того, что не **почивали** [...]» [XV, 98]. **ГРИГОРИЙ** (греч.) «**бодрствующий, бдительный**».

В образе старца Зосимы свободная, истинная вера, не ищущая внешних эффектов, любовь к Богу соединяются с любовью и состраданием к человеку. Этимология его иноческого имени утверждает вечную, непреходящую значимость христианских общечеловеческих ценностей: **ЗОСИМА** (греч.) «**живой, живущий**». **АГ-РАФЕНА** - народный вариант имени Агриппина - от Агриппа (лат.) – «**Родившийся вперед ногами**», в условиях концепции романа, ориентированной во многом на христианское вероучение, образ Грушеньки – воплощение изначальной греховности, греховности по определению (христианский религиозный мистицизм допелагической эпохи предопределял будущее младенцев, родившихся вперед ногами в заведомой греховности, связи с дьявольским началом). **ДМИТРИЙ** греч. «**Относящийся к Деметре**, античной богине земледелия, плодородия» в лексическом плане этимология отношения данного героя к языческой богине земледелия воплощается в архетипический образ необработанной стихийной силы, заключенной в характерных чертах персонажа: «– Братья губят себя – продолжал он – отец тоже. И других губят вместе с собою. Тут «**земляная** карамазовская сила», как отец Паисий намеренно выразился, – **земляная и неистовая, необделанная...**» [XIV, 201].

Таким образом, спецификой антропонимии романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» является, в отличие от реальной антропонимии, достаточно широкая ассоциативность имен персонажей. Среди разных классов собственных

Личное имя в сочетании с отчеством в романном мире фигурирует в номинации всех действующих лиц, наделенных фамилией, именем и отчеством: во всех зафиксированных случаях, когда герой был назван трехсловным именем (в основном – через хроникера), появляется и двусловный вариант (из уст хроникера или других персонажей) именованья.

В тексте романа «Братья Карамазовы» трехсловные именованья являются самой малочисленной группой. Это объясняет тот факт, что художественное действие развивается вокруг ограниченного числа лиц – основных, центральных персонажей, образам которых уделяется значительная часть внимания писателя. Так, трехсловная модель имянаречения зафиксирована в 21 случае: Алексей Федорович Карамазов, Дмитрий Федорович Карамазов, Григорий Васильевич Кутузов, Ефим Петрович Поленов, Иван Федорович Карамазов, Катерина Ивановна Верховцева, Катерина Осиповна Хохлакова, Кузьма Кузьмич Самсонов, Михаил Иванович Раки-тин, Михаил Макарович Макаров, Николай Иванов Красоткин и др. Трехкомпонентная антропонимическая формула в «Братьях Карамазовых» – достаточно редкая модель именованья персонажей, еще и в силу того обстоятельства, что она функционально связана с официальным этикетом, документально-канцелярским стилем и малоупотребительностью в живой разговорной речи и художественном тексте.

Таким образом, антропонимический ландшафт «Братьев Карамазовых» свидетельствует, с одной стороны, об объективном отражении Ф.М. Достоевским традиций русского именованья времени действия романа, с другой стороны, – о знании писателем живой, разговорной системы антропонимии: а также говорит о художественном осмыслении норм, правил и обычаев наименования героев в зависимости от их половозрастной, национальной и социальной принадлежности. Все элементы структуры романа выступают как члены системы. Таким образом, структурой наименований романа «Братья Карамазовы» является совокупность антропонимических единиц и категорий в отношениях моделей имянаречения.

В **третьей главе** изложен взгляд на функции именованья романа «Братья Карамазовы»: антропонимия произведения тяготеет к семантической наполненности составных компонентов – это основная отличительная черта литературного антро-

В **прозвищных** именах романа усиливается оценочный элемент, наблюдается стремление не столько отразить свойства героя, сколько дать ему социальную оценку. В исследуемом романе прозвищ выявлено восемь, это: Личарда, Максимушка, Ракитка, Ракитушка, Словоерсов, Смердящая, фон Зон, Черномазов. Три из них – прозвища, образованные от фамильных именовании (Ракитка, Ракитушка – от Ракитин; Максимушка – от Максимов). Четыре – прозвища, семантика которых больше соответствует образу героя, наделяемого прозвищем. В тексте: «На фон Зона похож [...] Хоть не чертами лица, так чем-то неизъяснимым» [XIV, 34] и далее: «Вот и фон Зон стоит. Здравствуй, фон Зон» [XIV, 81]. «Знаете ли вы, что такое фон Зон? Процесс такой уголовный был: его убили в блудилище [...] убили и ограбили, [...] вколотили в ящик, закупили и из Петербурга в Москву отослали в багажном вагоне [...] Так вот это тот самый фон Зон и есть. Он из мертвых воскрес. Так ли, фон Зон?».

Таким образом, однословные именовании представляют собой чрезвычайно значительный, семантически и эмоционально-слистичеки насыщенный компонент художественной образности исследуемого произведения. Структурный статус однословных именовании в романе «Братья Карамазовы» в общем соответствует структуре общезыковой однословной антропонимии, однако семантический потенциал номинаций, фигурирующих в локусе текста, несравнимо шире аналогичных явлений в языке и речи. В романе «Братья Карамазовы» двусловные антропонимические именовании представлены следующими типами формул: 1) «**личное имя + отчество**»;

2) «**личное имя + фамилия**»; 3) «**личное имя + прозвище**». Всего текст романа насчитывает 66 уникальных двусловных антропонимических именовании. Личное имя + фамилия. Личное имя в сочетании с фамилией выступает обозначением действующих лиц романа: Алеша Карамазов, Илья Снегирев, Коля Красоткин Петруша Калганов, Лиза Хохлакова; героев других литературных произведений: Пьер Безухов, Карл Моор, Франц Моор; реальных исторических лиц: Виктор Гюго, Лев Толстой, Павел Ильинский, Поль де Кок.

имен она проявляется неодинаково. Ассоциативные связи фамилий с созвучными апеллятивами, богаче и разнообразнее, чем ассоциативные связи личных имен. Всего в тексте романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевский разместил девяносто три фамилии. Среди них выявлены следующие группы наименований:

1) фамилии реальных исторических лиц: Бакунин, Белинский, Бернар, Дидерот, фон Зон, Ильинский, Крамской, Лютер, Наполеон, Направник, Пушкин, де Сад, Тургенев, Тютчев, Шиллер, Щедрин и др.;

2) фамилии действующих лиц: Бельмесова, Белявский, Ворохов, Врублевский, Гатцук, Герценштубе, Кувшинников, Кузьмичев, Лепельлетье, Лягавый, Мусьялович, Нефедов, Пластунов, Плотникова, Подвысоцкий, Ракитин, и др.;

3) фамилии героев других литературных произведений: Арбенин, Базаров, Онегин, Фамусов, Фауст, Чацкий и др.

Карамазов – фамильная номинация, распространяющаяся на четырех центральных персонажей романа, в вопросе интерпретации значения и этимологии является своего рода камнем преткновения для всей истории достоевковедения: с момента выхода романа в свет и по сей день единого, общепринятого толкования фамилии Карамазов не существует. Между тем тот факт, что выбор фамилии художественное обоснован, не вызывает сомнения.

Словарь современных русских фамилий предлагает следующую словарную статью: «**Карамазов** – фамилия из отчества от прозвища отца Карамаз или Карамазый – «черномазый», «смуглый». Безусловна связь с тюркским кара – черный». Словообразовательно-этимологический анализ приводит к версии происхождения фамилии **Карамазов** вследствие сложения двух корневых морфем: **Карамазов:** кара- (тюрк. «черный») и маз[ат]ь- в значении посвящать, инициировать (восходит к акту помазания благовонным маслом мирры в христианских обрядах). Семантический анализ фамилии **Карамазов** в контексте всего творчества Ф.М. Достоевского, а также в русле философии эпохи «русского ренессанса» конца XIX столетия приводит к убедительной версии образования этого антропонима от другой фамилии – Богомазов, путем замещения первого исторического корня этого имени [Бог-] антонимичным в метафорическом значении корнем [Кара-]. Таким образом, оказывает-

ся, что фамилия Карамазов являет собой антиномию фамилии Богомазов. В свою очередь компонент богомаз- может трактоваться двояко: богомаз – буквально – иконописец, метафорически – помазанник Божий: следовательно семантика компонента карамаз- прочитывается как «черный помазанник, наместник дьявола».

В достоевсковедении отмечалась неслучайная как будто близость фамилий вымышленного художником семейства Карамазовых и исторического лица Каракозова (М. Горбаневский, Л.Гроссман, С. Белов, А. Бем). Существует связь в нереализованных планах писателя относительно дальнейшей судьбы одного из Карамазовых – Алеша. Он должен был, по замыслу Достоевского, в нереализованной, ненаписанной части стать революционером, террористом. В романе есть реликтовые обломки этого замысла, в свете которого переключка фамилий Карамазов – Каракозов должна была сыграть важную роль, определяющую концепцию произведения. Мотивом, который стоял бы за переключкой фамилий и который бы перекинул мост между «каракозовщиной» и «карамазовщиной», должно было стать отцеубийство или готовность к нему. Помимо упомянутых мотивов материалом для создания фамильного имени «Карамазов» могли послужить и такие бытующие в середине – конце XIX столетия дворянские фамилии тюркского происхождения, как: **Карамышев** (от тюркского карамыш – «защитивший, защищающий» [Баскаков 1979, 121], **Карандеев** (каранды – «солидный», «с большим животом» [Баскаков 1979, 121]), **Каратеев** (булгаро-казанское каратай «чёрная речка» [Баскаков 1979, 231]), **Карачаров** (от общетюркского карачы – «дозорный, смотритель» [Веселовский 1974, 21]) и **Картмазов** (тюркское картмаз – «нестареющий» [Баскаков 1979, 209]). Фамилия «**Карамазов**» принадлежит к категории литературных антропонимов, символический смысл которых относится к области, неизъяснимого, но поддающихся расшифровке при тщательном анализе.

Диссертант отмечает, что отбор фамилий писателем осознан: например, связь фамилии **Смердяков** с глаголом «смердеть» — очевидна. Но это не окончательное раскрытие смысла фамилии, которая распадается на две части — Смерд Яков, каждая из которых несет свою особую смысловую нагрузку. Смерды — это основное юридически свободное сельское население Руси. Митя - Ракитину: «... все

настоящие русские люди философы, а ты хоть и учился, а не философ, ты смерд» [XV, 28]. Иван, уязвленный насмешками черта, восклицает: «Я не хочу, чтобы меня смерды хвалили» [XV, 87]. Митя, фантазируя насчет побега в Америку, признается Алеше: «А я-то разве вынесу тамошних смердов...» [XV, 185]. Необычное словопотребление показывает, что герои Достоевского понимают слово «смерд» неодинаково. Многократно встречаются в романе и такие слова, как «смердит», «смердячий», «смердящая» (в двух написаниях — как антропоним матери Смердякова, с прописной буквы, и как прилагательное — со строчной), «смердячий-грешный» и др. Но и в публицистике Достоевского, прежде всего в автокомментарии к очерку «Пушкин», слова того же корня («смерд», «засмердеть» (в грехе), «смердячий») встречаются. Сопоставив случаи употребления Достоевским этих слов, можно убедиться, что в разных контекстах они означали и рабскую зависимость от кого-либо и чего-либо, и «смерд — грех», и «смерд — народ». Все эти значения, очевидно, входили в семантический ореол фамилии «Смердяков».

Как установлено Ю. Г. Оксманом, пародийный псевдоним Добролюбова «Яков Хам» восходит к фамилии славянофила А. С. Хомякова: Хом-Яков, Хам Яков. Ф.М. Достоевский, активный участник журнальной полемики 60-х гг., автор статей о «Свистке», оппонент Добролюбова, знал об этой остроумной находке. Сопоставление антропонимов «Хам Яков» и «Смерд Яков» с библейскими текстами отражает процесс рождения художественного образа. В Библии, как известно, есть персонаж по имени Иаков. В Библии говорится и о битве Иакова с богом. «По пути на родину каравану Иакова повстречался поток. Иаков перевел всех родных вброд, а сам остался один на другой стороне потока. Вдруг встретился Иакову Некто и боролся с ним, и повредил ему бедро. На рассвете было сказано Иакову: «Отпусти меня, ибо взошла заря». Иаков же ответил, что не отпустит, пока не получит благословения. Тогда борющийся с ним сказал: «Ты боролся с Богом, и человек одолевает будущее». Иаков из поединка с богом вышел хромым. Сюжет библейского Иакова восходит к мифологическому архетипу: «конфликт отца-громовержца с его сыновьями» и проецируется на образ Смердякова. Логика Смердякова привела его к отцеубийству, после чего он сам приговорил себя к смерти.